

**ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ
АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД**
ул. Батюшкова, д.12, г. Вологда, 160001
E-mail: 14ap.spravka@arbitr.ru, <http://14aas.arbitr.ru>

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

22 марта 2019 года

г. Вологда

Дело № А66-14221/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 18 марта 2019 года.
В полном объеме постановление изготовлено 22 марта 2019 года.

Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего Черединой Н.В., судей Зайцевой А.Я. и Романовой А.В. при ведении протокола секретарем судебного заседания Бахориковой М.А.,

при участии от общества с ограниченной ответственностью «Западный Мост» руководителя Мотрунич Л., представителя Ионицы О.Т. по доверенности от 17.08.2018, Голинки В.К. по доверенности от 19.11.2018, от Тверского городского отделения Тверского регионального отделения общероссийской организации «Всероссийское добровольное пожарное общество» Кривошонка В.В. по доверенности от 29.03.2018, Вороновой Н.В. по доверенности от 09.09.2018, Голос В.В. по доверенности от 09.01.2019, от общества с ограниченной ответственностью «ГрандТехСервис-Инжиниринг» директора Селезнева А.А., от общества с ограниченной ответственностью «Колыба» представителей Ионицы О.Т. на основании доверенности от 17.08.2018, Голинки В.К. по доверенности от 19.11.2018,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Западный Мост» на решение Арбитражного суда Тверской области от 28 мая 2018 года по делу № А66-14221/2017 (судья Погосян Л.Г.),

у с т а н о в и л :

общество с ограниченной ответственностью «Западный Мост» (место нахождения: 170540, Тверская обл., Калининский р-н, д. Андрейково; ОГРН 1026900510141, ИНН 6924011319; далее – ООО «Западный Мост») обратилось в Арбитражный суд Тверской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ГрандТехСервис-Инжиниринг» (место нахождения: 170021, г. Тверь, ул. Хрустальная, д. 51, пом. 5; ОГРН 1096900001252, ИНН 6952002676; далее – ООО «ГрандТехСервис-Инжиниринг»), Тверскому городскому отделению Тверского регионального

отделения общероссийской организации «Всероссийское добровольное пожарное общество» (место нахождения: 170004, г. Тверь, ул. за линией Октябрьской ж/д 1-я, д. 1; ОГРН 1096900001252, ИНН 6950027026; далее – Пожарное общество) о взыскании 3 768 705 руб. ущерба, причиненного пожаром и вследствие некачественного исполнения ответчиками услуг по заключенным договорам на обслуживание пожарной сигнализации и системы «Стрелец-Мониторинг».

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Колыба» (далее – ООО «Колыба»).

Решением суда от 28 мая 2018 года в удовлетворении иска ООО «Западный Мост» отказано с отнесением судебных расходов по уплате государственной пошлины по делу и расходов на оплату услуг эксперта на истца; обществу с ограниченной ответственностью «Межрегиональный центр экспертизы и оценки» (далее – ООО «МЦЭО») отказано в возмещении за счет проигравшей стороны дополнительных расходов в размере 10 000 руб. в связи с явкой эксперта в судебное заседание; с депозитного счета Арбитражного суда Тверской области ООО «Западный Мост» возвращено 6 000 руб. излишне уплаченных по платежному поручению от 16.01.2018 № 57 за проведение экспертизы.

Истец с решением суда не согласился, обратился в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просит обжалуемый судебный акт отменить, исковые требования удовлетворить. В обоснование жалобы ссылается на наличие вины ответчиков в некачественном оказании услуг по техническому обслуживанию пожарной сигнализации и системы извещения о пожаре «Стрелец-Мониторинг», повлекшем позднее обнаружение возгорания и в связи с этим увеличение размера ущерба, причиненного пожаром.

Пожарное общество и ООО «ГрандТехСервис-Инжиниринг» в отзывах доводы истца отклонили, просили решение суда оставить без изменения, жалобу – без удовлетворения.

В ходе рассмотрения спора апелляционным судом истец, ссылаясь на неполноту сведений, содержащихся в экспертном заключении, выполненном экспертом ООО «МЦЭО» Шуваловым Н.Г. по результатам судебной экспертизы, заявил ходатайство о назначении по делу повторной или дополнительной пожарно-технической экспертизы.

Определением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2018 года ходатайство истца удовлетворено, по делу назначена повторная пожарно-техническая экспертиза, проведение которой поручено автономной некоммерческой организации по осуществлению научно-исследовательской деятельности в области судебных экспертиз «Верхневолжская лаборатория судебных экспертиз» (далее – АНО «Верхневолжская лаборатория судебных экспертиз»), эксперту Веселову Василию Владимировичу; производство по делу приостановлено до получения результатов экспертизы.

Определением апелляционного суда от 13 февраля 2019 года в связи с поступлением экспертного заключения производство по настоящему делу возобновлено.

В судебном заседании представители истца, третьего лица, ссылаясь на выводы эксперта при повторной судебной экспертизе, поддержали доводы апелляционной жалобы в полном объеме.

Представители ООО «ГрандТехСервис-Инжиниринг», Пожарного общества доводы апелланта отклонили, считают недоказанным наличие причинно-следственной связи между действиями ответчиков и возникшими у истца вследствие пожара убытками.

Заслушав пояснения представителей сторон, третьего лица, исследовав доказательства по делу, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного акта с учетом результатов повторной судебной экспертизы, апелляционный суд не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены или изменения решения суда.

Как следует из материалов дела, на основании договора аренды здания от 10.09.2016 № 01/09-2016, заключенного между ООО «Колыба» (Арендодатель) и ООО «Западный Мост» (Арендатор), последнему во временное владение и пользование переданы здания гостевых домов, расположенные по адресу: Тверская обл., Калининский р-н, д. Бирюлино, в том числе здание гостевого дома № 1 (кадастровый номер 69:10:000025:110:41).

Согласно пункту 1.2 договора аренды он заключен на срок с 01.09.2016 по 31.07.2017. Пунктами 1.17. 5.1 договора аренды предусмотрено преимущественное право Арендатора на заключение договора аренды на новый срок при надлежащем исполнении договорных обязательств.

Из материалов дела видно, что ранее между сторонами действовал договор аренды здания от 14.09.2019 № 14/09-2015 с аналогичными условиями и сроком аренды с 14.09.2015 по 31.08.2016.

Право собственности ООО «Колыба» на здание гостевого дома № 1, общей площадью 141,7 кв. м зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от 19.08.2011 серии 69-АВ № 321143.

Пунктом 1.13 договора аренды от 01.09.2016 предусмотрено, что передаваемое в аренду имущество находится в нормальном состоянии, отвечающем требованиям, предъявляемым к эксплуатируемым нежилым помещениям, используемым для административных, коммерческих и иных целей в соответствии с назначением арендуемого имущества.

В пункте 1.9 договора аренды указано, что здание обеспечено теплом, водой, электроэнергией, оборудовано пожарной и охранной сигнализацией.

Установлено, что ООО «ГрандТехСервис-Инжиниринг» (Исполнитель) и ООО «Западный мост» (Заказчик) 01.03.2016 заключен договор на техническое обслуживание систем автоматической пожарной сигнализации № 002.1002-16-ТО, по условиям которого Исполнитель по поручению Заказчика принял на себя обязательства по техническому обслуживанию (ТО) и ремонту оборудования системы автоматической пожарной сигнализации и СОУЭ. Количество и типы обслуживаемых по настоящему договору единиц

оборудования Заказчика установлены в смете (приложение 1 к договору), являющейся неотъемлемой частью договора.

Согласно пунктам 2.1-2.4 договора № 002.1002-16-ТО при техническом обслуживании Исполнителем выполняются следующие виды работ:

- надзор за техническим состоянием и ежемесячная профилактика оборудования согласно рекомендациям фирмы-изготовителя, проверка надежности функционирования всех узлов, чистка, смазка, регулировка узлов и механизмов;

- регламентные работы по ремонту или замене изнашиваемых запасных частей (комплектующих), предусмотренные инструкцией по эксплуатации данного типа оборудования. Стоимость заменяемых частей (комплектующих) не входит в оплату по настоящему Договору, они приобретаются Заказчиком отдельно;

- консультации по вопросам обслуживания и эксплуатации оборудования.

В силу пункта 2.5 договора контроль качества работ, выполненных по месту нахождения оборудования, осуществляет представитель Заказчика.

В соответствии с пунктом 2.6 договора проведение работ по техническому обслуживанию подтверждается печатью и подписью Заказчика в приеме-сдаточном акте.

Согласно пункту 3.1 Исполнитель обязался в том числе обеспечить исправность оборудования в течение срока его эксплуатации, установленного фирмой-изготовителем; выполнять техническое обслуживание принятого на обслуживание оборудования (приложение 2 к договору) согласно графику ТО (дата и время обслуживания согласовываются с Заказчиком в приложении 1).

Пунктом 3.2 договора предусмотрено, что Заказчик принял на себя обязательство в числе прочих соблюдать правила эксплуатации и нормы работ с оборудованием, рекомендуемые фирмой-изготовителем, строго следовать порядку прохождения технического обслуживания оборудования, приведенному в приложении 2.

Из материалов дела следует, что установка охранно-пожарной сигнализации осуществлялась на объекте в 2011 году на основании договора на выполнение монтажных работ по установке охранно-пожарной и тревожной сигнализации от 01.04.2011 № 8-М, заключенного ООО «Западный Мост» и обществом с ограниченной ответственностью «Технический центр «Страж» (далее – ООО «ТЦ «Страж»), что подтверждается актом от 31.05.2011 № 000252, актом формы КС-2, справкой формы КС-3 от 01.04.2011 № 8-М.

ООО «Западный Мост» (Заказчик) и Пожарным обществом (Подрядчик) 16.06.2016 заключен договор № 269/16, в соответствии с которым Подрядчик взял на себя обязательство выполнить работы по монтажу, пуско-наладке станции объектовой радиосистемы передачи извещений «Стрелец-Мониторинг» с выводом радиосигнала при срабатывании в ручном режиме в центр управления в кризисных ситуациях «01» МЧС России по Тверской области, а Заказчик – принять оплатить результат работ. При этом в пункте 1.1 договора № 269/16 указано, что ответственность за подключение и вывод сигнала в автоматическом режиме установленной станции лежит на

организации, которая осуществляет техническое обслуживание автоматической пожарной сигнализации объекта защиты.

По акту от 23 июня 2016 года № 7500, акту формы КС-2 № 1/269 работы по монтажу, пуско-наладке станции объектовой радиосистемы передачи извещений «Стрелец-Мониторинг» приняты Заказчиком.

Впоследствии ООО «Западный Мост» (Заказчик) и Пожарное общество (Подрядчик) заключили договор от 13.12.2016 № 3/2017, по условиям которого Заказчик поручил, а Подрядчик принял на себя выполнение работ по техническому обслуживанию станции объектовой радиосистемы передачи извещений «Стрелец-Мониторинг» с выводом радиосигнала при срабатывании автоматической пожарной сигнализации в центр управления в кризисных ситуациях «01» МЧС России по Тверской области.

Согласно пункту 1.2 договора № 3/2017 основными задачами технического обслуживания являются:

- контроль технического состояния установок РСПИ;
- проверка электрических и других параметров работоспособности установок;
- анализ и обобщение информации о техническом состоянии установок РСПИ и их надежности при эксплуатации;
- определение предельного состояния установок РСПИ, при котором их дальнейшая эксплуатация становится невозможной или нецелесообразной путем проведения технического освидетельствования.

Пунктами 3.2.1-3.2.3 договора № 3/2017 предусмотрено, что Подрядчик выполняет все работы в объеме и в сроки, предусмотренные настоящим договором, и сдает выполненные работы Заказчику, гарантирует производство работ в соответствии с условиями договора, действующими СНиП, расчетом стоимости, правилами техники безопасности, обеспечивает своевременное устранение недостатков, выявленных Заказчиком.

В приложении 1 к договору сторонами утвержден график обслуживания объектовой станции «Стрелец-Мониторинг» в 2017 году

Установлено, что 15.02.2017 в гостевом доме № 1, расположенном по адресу: Тверская обл., Калининский р-н, Бурашевское с/п, д. Бирюлино, произошел пожар.

В результате пожара огнем уничтожена кровля, мансардный этаж, поврежден первый этаж гостевого дома. Гостевой дом не застрахован.

Согласно справке о сумме ущерба ООО «Западный Мост» стоимость уничтоженного в пожаре имущества, находящегося в помещении гостевого дома № 1, составила 550 000 руб.

В целях определения рыночной стоимости пострадавшего здания гостевого дома ООО «Западный Мост» обратилось в экспертную организацию - общество с ограниченной ответственностью «Городское бюро оценки» (далее – ООО «Городское бюро оценки»). Согласно отчету об оценке от 06.03.2017 № 80/17, подготовленному оценщиком, рыночная стоимость указанного здания по состоянию на 15.02.2017 (дату пожара) составляла 3 639 738 руб. (с НДС); рыночная стоимость уничтоженных огнем конструктивных элементов, внутренней отделки и санитарно-электротехнических устройств гостевого дома

равна 3 211 705 руб. (с НДС), рыночная стоимость годных остатков - 428 033 руб. (с НДС).

Стоимость услуг эксперта по оценке размера ущерба в соответствии с договором на оказание услуг по оценке объекта от 17.02.2017 № 80, заключенным между ООО «Западный Мост» и ООО «Городское бюро оценки», составила 7000 руб. Данные услуги оплачены ООО «Западный Мост», что подтверждается квитанциями к приходному кассовому ордеру от 17.02.2017 № 080, от 06.03.2017 № 080-2.

Считая, что ущерб в размере стоимости уничтоженного имущества и поврежденного здания причинен в результате несвоевременного начала тушения пожара, вызванного непрохождением сигнала о пожаре в автоматическом режиме от системы пожарной сигнализации, установленном в сгоревшем доме, до подразделения МЧС, истец обратился в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции по результатам исследования и оценки представленных в материалы дела доказательств пришел к выводу о недоказанности истцом правомерности исковых требований.

Апелляционный суд, рассмотрев материалы дела, проверив доводы апеллянта, не усмотрел оснований не согласиться с решением суда.

Как предусмотрено пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившем вред.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 названного Кодекса. Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

В силу пункта 1 статьи 15 ГК РФ лицо, чье право нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно пункту 2 статьи 15 названного Кодекса под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Из изложенного следует, что требование о взыскании убытков может быть удовлетворено только при доказанности наличия в совокупности факта нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей (совершения незаконных действий или бездействия), причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у заявителя убытками, а также размера убытков.

Отсутствие хотя бы одного из указанных условий, необходимых для применения ответственности в виде взыскания убытков, влечет отказ в удовлетворении иска.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (далее - Закон № 69-ФЗ) меры пожарной безопасности - действия по обеспечению пожарной безопасности, в том числе по выполнению требований пожарной безопасности.

Согласно части 2 статьи 37 Закона № 69-ФЗ организации обязаны соблюдать требования пожарной безопасности, а также выполнять предписания, постановления и иные законные требования должностных лиц пожарной охраны.

В силу части 1 статьи 38 Закона № 69-ФЗ ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут: собственники имущества; лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций.

Как предусмотрено в статье 5 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (далее - Закон № 123-ФЗ) каждый объект защиты должен иметь систему обеспечения пожарной безопасности. Система обеспечения пожарной безопасности объекта защиты включает в себя систему предотвращения пожара, систему противопожарной защиты, комплекс организационно-технических мероприятий по обеспечению пожарной безопасности.

Требования пожарной безопасности, устанавливающие правила поведения людей, порядок организации производства и (или) содержания территорий, зданий, сооружений, помещений организаций и других объектов в целях обеспечения пожарной безопасности, установлены в Правилах противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2012 № 390 (далее - Правила № 390).

В пункте 61 Правил № 390 в редакции, действовавшей на момент произошедшего пожара, предусмотрено, что руководитель организации обеспечивает исправное состояние систем и установок противопожарной защиты и организует проведение проверки их работоспособности в соответствии с инструкцией на технические средства завода-изготовителя, национальными и (или) международными стандартами и оформляет акт проверки. При монтаже, ремонте и обслуживании средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений должны соблюдаться проектные решения, требования нормативных документов по пожарной безопасности и (или) специальных технических условий. На объекте защиты должна храниться

исполнительная документация на установки и системы противопожарной защиты объекта.

Согласно пунктам 23, 37, 38 статьи 2 Закона № 123-ФЗ пожарная сигнализация - это совокупность технических средств, предназначенных для обнаружения пожара, обработки, передачи в заданном виде извещения о пожаре, специальной информации и (или) выдачи команд на включение автоматических установок пожаротушения и включение исполнительных установок систем противоподымной защиты, технологического и инженерного оборудования, а также других устройств противопожарной защиты; система пожарной сигнализации - совокупность установок пожарной сигнализации, смонтированных на одном объекте и контролируемых с общего пожарного поста; система передачи извещений о пожаре - совокупность совместно действующих технических средств, предназначенных для передачи по каналам связи и приема в пункте централизованного наблюдения извещений о пожаре на охраняемом объекте, служебных и контрольно-диагностических извещений, а также (при наличии обратного канала) для передачи и приема команд телеуправления.

Требования к системам автоматического пожаротушения и системам пожарной сигнализации определены в статье 83 Закона № 123-ФЗ.

В соответствии с частью 1 статьи 83 закона № 123-ФЗ автоматические установки пожаротушения и пожарной сигнализации должны монтироваться в зданиях и сооружениях в соответствии с проектной документацией, разработанной и утвержденной в установленном порядке.

В частях 4, 5 названной статьи Закона № 123-ФЗ предусмотрено, что автоматические установки пожаротушения и пожарной сигнализации в зависимости от разработанного при их проектировании алгоритма должны обеспечивать автоматическое обнаружение пожара, подачу управляющих сигналов на технические средства оповещения людей о пожаре и управления эвакуацией людей, приборы управления установками пожаротушения, технические средства управления системой противоподымной защиты, инженерным и технологическим оборудованием. Автоматические установки пожаротушения и пожарной сигнализации должны обеспечивать автоматическое информирование дежурного персонала о возникновении неисправности линий связи между отдельными техническими средствами, входящими в состав установок.

В силу части 7 статьи 83 Закона № 123-ФЗ системы пожарной сигнализации должны обеспечивать подачу светового и звукового сигналов о возникновении пожара на приемно-контрольное устройство в помещении дежурного персонала или на специальные выносные устройства оповещения, а в зданиях классов функциональной пожарной опасности Ф1.1, Ф1.2, Ф4.1, Ф4.2 - с дублированием этих сигналов на пульт подразделения пожарной охраны без участия работников объекта и (или) транслирующей этот сигнал организации.

В данном случае факт повреждения в результате пожара гостевого дома № 1 (кадастровый номер 69:10:000025:110:41), расположенного по адресу: Тверская обл., Калининский рн, Бурашевское с/п, д. Бирюлино, арендуемого

истцом и принадлежащего на праве собственности ООО «Колыба», установлен судом и подтверждается материалами дела.

Как следует из объяснений отдыхающего в гостевом доме № 1 Пономарева А.А., содержащихся в материалах проверки по факту пожара № 19/16-17, они с супругой заселились в номер 11 на первом этаже гостевого дома № 1, 14.02.2017 около 21 час 20 мин затопили камин в своем номере, топили его до 01 час 15.02.2017. Около 02 час 15.02.2017 почувствовали запах дыма, попадающий через окно, позвонили администратору. В их номере признаков горения не было, в номере они не курили, открытым огнем не пользовались. До возникновения пожара перепадов напряжения не было. Пожарных стали вызывать, когда вышли на улицу и увидели открытый огонь из печной трубы.

Согласно объяснениям администратора Быковой А.Н. 15.02.2017 в 02 час 24 мин позвонила девушка из номера 11 гостевого дома № 1 и сообщила, что сработала сигнализация. Выйдя на улицу, она увидела пламя из дымохода камина. Они приняли посильные меры к тушению, но пожар ликвидировать не удалось.

Из объяснений помощника администратора Сидорова Р.О. следует, что 15.02.2017 около 01 час 00 мин он проводил директора из здания гостиничного комплекса, после чего прилег отдохнуть на диван, расположенный возле приемно-контрольных приборов АПС. Звук о срабатывании АПС он не слышал. В 02 час 24 мин после звонка телефона он увидел, что моргает индикатор, сигнализирующий о том, что в гостевом доме № 1 сработала АПС. Зайдя в номер 11 гостевого дома № 1 с огнетушителем, увидел пламя на потолке около каминной трубы, потушил его огнетушителем, в номер 12, расположенный над № 11, зайти не смог из-за сильного задымления.

Директор ООО «Западный Мост» Мотрунич Л. в объяснениях указала, что 15.02.2017 находилась в своем номере в соседнем гостевом доме, ей позвонил администратор и сообщил о пожаре в гостевом доме № 1. Выйдя на улицу, она увидела огонь из каминной трубы, пожарную охрану вызвали в 02 час 58 мин. Пожар своими силами ликвидировать не удалось. Проходя мимо гостевого дома № 1 в 01 час 00 мин, признаков горения не видела.

Согласно акту о пожаре от 15.02.2017 сообщение о пожаре в гостевом доме по вышеназванному адресу поступило в пожарную охрану 15.02.2017 в 02 час 30 мин, в 02 час 50 мин пожарные прибыли к месту вызова. На момент прибытия пожарных происходило открытое горение крыши. В 02 час 58 мин пожар локализован, 03 час 06 мин пожар ликвидирован.

В соответствии с заключением эксперта федерального государственного бюджетного учреждения «Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Тверской области Прокофьева В.М. от 22.02.2017 № 126 по результатам проведенной пожарно-технической экспертизы он пришел к следующим выводам:

- очаг пожара располагался на уровне потолочного перекрытия номера 11 в месте прохождения дымохода камина;

- причиной пожара послужило загорание потолочного перекрытия под воздействием источника зажигания, связанного с эксплуатацией дымохода камина (вероятнее всего, от кондуктивного или радиационного нагрева поверхностью «сэндвич»-трубы);

- определить точную продолжительность тлеющего горения до момента обнаружения пожара очевидцами не представляется возможным.

Постановлением дознавателя отдела надзорной деятельности и профилактической работы по Калининскому району УНД и ПР ГУ МЧС России по Тверской области капитана внутренней службы Сидорова И.М. в возбуждении уголовного дела по материалам проверки сообщения о пожаре, произошедшего 15.02.2017 в гостевом доме № 1, отказано в связи с отсутствием события преступления.

Установлено, что обслуживание пожарной сигнализации, смонтированной в ресторанно-гостиничном комплексе «Колыба» осуществляло ООО «ГрандТехСервис-Инжиниринг» на основании договора от 01.03.2016. В материалы дела данным ответчиком в ответ на запрос апелляционного суда представлена схема расположения оборудования АПС и СОУЭ в гостевом доме (т. 7, л. 21).

Обслуживание станции объектовой радиосистемы передачи извещений о пожаре «Стрелец-Мониторинг» осуществляло Пожарное общество на основании заключенного с истцом договора от 13.12.2016.

Истец в обоснование исковых требований ссылается на некачественное оказание ответчиками услуг по техническому обслуживанию оборудования пожарной сигнализации и извещения о пожаре, повлекшее позднее обнаружение пожара и, как следствие, увеличение размера ущерба.

Для проверки данных доводов и исследования обстоятельств функционирования пожарной сигнализации и станции «Стрелец-Мониторинг» в момент пожара судом первой инстанции назначалась судебная пожарно-техническая экспертиза, проведение которой было поручено ООО «Межрегиональный центр экспертизы и оценки», эксперту Шувалову Николаю Григорьевичу.

Согласно выводам эксперта, содержащимся в заключении от 21.02.2018 № 2-2018-14221/2017, объект во время пожара был подключен к системе «Стрелец-Мониторинг», сигналы на приемное устройство «Стрелец-Мониторинг» в ЦУКС Главного управления не поступали, причиной не прохождения сигнала о возникшем пожаре является неисправность составных элементов системы, эта неисправность обусловлена невыполненными организационно-техническими мероприятиями, предусмотренными пунктом 2.2.1 ГОСТ 12.4.009-83, пунктом 4.1 ГОСТ 2.601-2013 ЕСКД.

При этом на вопросы, имелась ли задержка по времени срабатывания установленной пожарной сигнализации в сгоревшем доме № 1 и какова техническая причина несвоевременного срабатывания сигнализации, ответ экспертом не дан.

Суд первой инстанции, оценив заключение эксперта по правилам статьи 71 АПК РФ в соответствии с иными доказательствами, имеющимися в материалах дела, признал вывод эксперта о неисправности составных

элементов системы пожарной сигнализации и системы «Стрелец-Мониторинг» необоснованным, поскольку эксперт не привел какого-либо технического обоснования данного вывода, лишь указал, что система пожарной сигнализации и система «Стрелец-Мониторинг» введены в эксплуатацию без эксплуатационных документов на установку в целом. При этом анализ исправности (неисправности) составных элементов указанных систем экспертом не произведен. Между тем отсутствие необходимых при введении в эксплуатацию документов само по себе не свидетельствует о наличии неисправностей.

Поскольку имеющееся в материалах дела экспертное заключение, подготовленное по результатам судебной пожарно-технической экспертизы, не содержало выводов о том, в чем состоит неисправность пожарной сигнализации и/или системы «Стрелец-Мониторинг», ставшая причиной несвоевременного извещения о возникшем пожаре, тогда как разрешение указанного вопроса имеет существенное значение для установления наличия или отсутствия вины ответчиков в позднем обнаружении пожара и, соответственно, для правильного рассмотрения настоящего спора, апелляционный суд признал обоснованным ходатайство истца о проведении по делу повторной экспертизы, назначил по делу повторную пожарно-техническую экспертизу, поручив ее проведение АНО «Верхневолжская лаборатория судебных экспертиз», эксперту Веселову В.В. и поставив на разрешение эксперта следующие вопросы:

1) как долго мог развиваться пожар от периода тления и дымовыделения до открытого горения, в течение которого должна была сработать пожарная сигнализация;

2) находилась ли пожарная сигнализация в момент пожара на объекте в исправном состоянии;

3) имел ли место факт срабатывания пожарной сигнализации в момент пожара;

4) находилась ли объектовая станция в момент пожара на объекте в исправном состоянии;

5) находилась ли сигнализация в момент пожара на связи с объектовой станцией;

6) находилась ли объектовая станция в момент пожара на связи с приемным пунктом в ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по Тверской области»;

7) какова причина, по которой сигнал о пожаре в автоматическом режиме не поступил в ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по Тверской области»;

8) были ли допущены ответчиками нарушения требований пожарной безопасности при установке и обслуживании пожарной сигнализации и станции объектовой радиосистемы передачи извещений «Стрелец-Мониторинг».

Согласно представленному в апелляционный суд заключению № 13-18 эксперт по результатам повторной пожарно-технической экспертизы по поставленным судом вопросам пришел к следующим выводам. Отвечая на первый вопрос, эксперт, проведя моделирование динамики развития опасных факторов пожара с использованием программных средств, установил, что

ориентировочное время развития пожара с момента воздействия источника зажигания на деревянные конструкции потолочного перекрытия или стены, расположенные в очаге пожара, до срабатывания пожарной сигнализации составило не менее 40 - 50 минут.

При ответе на второй и третий вопросы эксперт указал, что пожарная сигнализация на объекте в момент пожара находилась в неисправном состоянии. В гостевом доме пожарная сигнализация сработала. Установить, сработала ли пожарная сигнализация на пожарном посту (в холле гостиницы «Колыба») по представленным материалам не представляется возможным.

Давая ответ на четвертый - шестой вопросы эксперт пояснил, что определить, находилась ли объектовая станция в момент пожара на объекте в исправном состоянии, не представляется возможным. В представленных материалах не содержится данных, на основании которых можно предположить или сделать вывод о том, что объектовая станция в момент пожара находилась в неисправном состоянии. При этом наиболее вероятно, что пожарная сигнализация не по всем шлейфам находилась на связи с объектовой станцией в момент пожара, а именно отсутствовала связь между пожарной сигнализацией и объектовой станцией по одному шлейфу, подключаемому к радиоприемнику Астра РИ (РПУ). Установить, находилась ли объектовая станция в момент пожара на связи с приемным пунктом в ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по Тверской области» по представленным материалам не представляется возможным

На вопрос о причинах, по которым сигнал о пожаре в автоматическом режиме не поступил в ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по Тверской области», эксперт указал, что наиболее вероятны следующие причины: радиопомехи при прохождении сигнала от радиопередатчика в гостевом доме до радиоприемника на пожарном посту (в холле гостиницы «Колыба») и (или) частичное отсутствие связи между пожарной сигнализацией и объектовой станцией.

Отвечая на восьмой вопрос, эксперт указал, что при обслуживании пожарной сигнализации ООО «Гранд ТехСервис-Инжиниринг» были допущены нарушения требований части 7 статьи 83 Закона № 123-ФЗ. Установить, были ли допущены ответчиками другие нарушения требований пожарной безопасности при установке и обслуживании пожарной сигнализации и станции объектовой радиосистемы передачи извещений «Стрелец-Мониторинг» по представленным материалам не представляется возможным.

Суд апелляционной инстанции, ознакомившись с результатами повторной судебной экспертизы, оценив экспертное заключение в совокупности с иными доказательствами, имеющимися в материалах дела, не может согласиться с выводами эксперта, считая их необоснованными.

Так, делая вывод о неисправности пожарной сигнализации в момент пожара эксперт, указывая, что в гостевом доме пожарная сигнализация сработала, ссылается на пояснения администратора Быковой А.Н., которой в телефонном звонке девушка сообщила о срабатывании сигнализации.

Вместе с тем в ходе рассмотрения спора судом первой инстанции установлено в гостевом доме звуковая сигнализация оповещения о пожаре не устанавливалась. Данное обстоятельство подтвердили в судебном заседании в апелляционном суде представители сторон. Изложенное позволяет критически оценивать пояснения администратора Быковой А.Н. При этом непосредственно проживающий в номере 11 гостевого дома № 1 в своих пояснениях по факту пожара о срабатывании пожарной сигнализации не сообщил.

Эксперт в заключении указывает на невозможность установления факта срабатывания сигнализации на пожарном посту (в холле гостиницы «Колыба»), при этом он не принимает во внимание пояснения помощника администратора Сидорова Р.О., сообщившего о срабатывании светового сигнала пожарной сигнализации на приемном устройстве. Между тем мотивы, по которым эксперт ставит под сомнение показания Сидорова Р.О., апелляционный суд находит неубедительными.

Из материалов проверки по факту пожара следует, что система пожарной сигнализации сработала. Конкретное время срабатывания сигнализации не установлено, распечатки событий с приемного устройства суду не представлены, сигнал пожарной тревоги обнаружен помощником администратора в 02 час 24 мин 15.02.2017.

Судебная коллегия также принимает во внимание имеющийся в материалах дела акт оказанных услуг от 24.01.2017 № 4 по техническому обслуживанию автоматической пожарной сигнализации к договору от 01.03.2016, подписанный истцом без каких-либо замечаний к объему, качеству и срокам оказанных ООО «ГрандТехСервис-Инжиниринг» услуг (т. 1, л. 97). Из журнала учета технических неисправностей, сервисного обслуживания, ремонта систем охранно-пожарной сигнализации за 2017 год следует, что 09.02.2017 ООО «ГрандТехСервис-Инжиниринг» проводилось техническое обслуживание и осмотр АПС, осуществлялась проверка связи домов 1, 2, 3, 4 с ППК (т. 1, л. 12). Факт выполнения работ подтверждается подписью представителя Заказчика в данном журнале. Кроме того, на странице 11 данного журнала содержатся сведения о том, что на конец отчетного месяца – январь 2017 года система охранно-пожарной сигнализации находится в работоспособном состоянии, что также подтверждено подписью представителя истца (т. 1, л. 129).

Учитывая факт срабатывания пожарной сигнализации, апелляционный суд не может признать обоснованными выводы эксперта о неисправности системы пожарной сигнализации на объекте. Следует также отметить, что в материалах дела, в том числе в экспертном заключении отсутствуют обоснованные расчеты, свидетельствующие о позднем срабатывании пожарной сигнализации с момента развития пожара. Эксперт установил временной период, спустя который с момента воздействия источника зажигания на деревянные конструкции потолочного перекрытия или стены, расположенные в очаге пожара, должна была сработать пожарная сигнализация – это не менее 40 - 50 минут. Однако, в какое время началось воздействие источника зажигания на деревянные конструкции не установлено. Из заключения эксперта № 126 по результатам пожарно-технической экспертизы следует, что

определить момент возникновения тлеющего горения не представляется возможным. Таким образом, несвоевременность срабатывания пожарной сигнализации не доказана.

Эксперт указывает на невозможность определить, находилась ли объектовая станция в момент пожара на объекте в исправном состоянии. Вместе с тем в материалах дела имеется справка Главного управления МЧС России по Тверской области от 26.10.2017 № 7745-2-1-1, адресованная истцу, в которой указано, что объектовое устройство «Стрелец-Мониторинг», установленное в гостинице ООО «Западный Мост» 15.02.2017 было исправно, связь с объектовым устройством находилась в рабочем состоянии (т. 3, л. 20). Данное обстоятельство подтверждается также распечаткой событий за период с 23 час 00 мин 14.02.2017 по 03 час 00 мин 15.02.2017 (т. 9, л. 128), в которой отсутствуют сведения о потере связи иных неисправностях на объекте 426 (ключ объекта истца, как следует из карточки объекта (т. 2, л. 24)). Оснований не доверять представленным доказательствам апелляционный суд не усматривает. При этом эксперт верно указал, что в представленных материалах не содержится данных, на основании которых можно предположить или сделать вывод о том, что объектовая станция в момент пожара находилась в неисправном состоянии.

Более того, апелляционный суд принимает во внимание, что согласно представленному в материалы дела акту от 10.12.2016 № 426Твр комиссией с участием представителей Пожарного общества и ООО «Западный Мост» проведена проверка работоспособности радиосистемы передачи извещений «Стрелец-Мониторинг», по результатам которой комиссия установила, что объектовая станция находится в рабочем состоянии, состояние связи устойчивое, прохождение сигнала в пожарную часть хорошее (т. 2, л. 36). Из журнала регистрации работ по ТО системы ПАК «Стрелец-Мониторинг» видно, что 30.01.2017 Пожарным обществом проведено плановое техническое обслуживание системы согласно регламенту (т. 2, л. 65). ООО «Западный Мост» и Пожарным обществом 31.01.2017 подписан акт оказанных услуг по техническому обслуживанию системы «Стрелец-Мониторинг» № 414 за январь 2017 года (т. 1, л. 98).

Эксперт в заключении подтвердил, что объектовая станция находилась на связи с пожарной сигнализацией. Данное обстоятельство подтверждается также распечаткой событий с объекта № 426 (т. 2, л. 28-35, т. 9, л. 126-127).

Между тем из письма Главного управления МЧС России по Тверской области от 26.10.2017, распечатки событий с пультовой станции следует, что какие-либо сигналы на приемное устройство ПАК «Стрелец-Мониторинг» в ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по Тверской области» от системы пожарной сигнализации, установленной на объекте истца, не поступали.

При этом конкретные причины, по которым сигнал о пожаре в автоматическом режиме не поступил в ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по Тверской области», экспертом не установлены, а причины, на которые указывает эксперт (радиопомехи и (или) частичное

отсутствие связи между пожарной сигнализацией и объектовой станцией), носят вероятностный характер.

Эксперт в заключении указал, что при обслуживании пожарной сигнализации ООО «Гранд ТехСервис-Инжиниринг» допущены нарушения требований части 7 статьи 83 Закона № 123-ФЗ.

Вместе с тем, как верно указал суд первой инстанции, установка пожарной сигнализации в гостевых домах осуществлялась в 2011 году иной организацией - ООО «ТЦ «Страж» на основании договора на выполнение монтажных работ по установке охранно-пожарной и тревожной сигнализации от 01.04.2011 № 8-М. ООО «Гранд ТехСервис-Инжиниринг» осуществляло лишь технический осмотр существующей пожарной сигнализации. При этом действовавшая на момент установки пожарной сигнализации редакция данной статьи Закона № 123-ФЗ не предусматривала требования о дублировании сигналов о возникновении пожара на пульт подразделения пожарной охраны без участия работников объекта и (или) транслирующей этот сигнал организации. Впоследствии во исполнение данных требований части 7 статьи 83 Закона № 123-ФЗ и предписания отдела надзорной деятельности по Калининскому району Тверской области Главного управления МЧС России по Тверской области № 88/1/13 на объекте истца была установлена объектовая станция «Стрелец-Мониторинг».

Таким образом, апелляционный суд, исследовав и оценив доводы сторон и представленные в материалы дела доказательства, в том числе экспертное заключение, подготовленное по результатам повторной судебной экспертизы, приходит к выводу о недоказанности истцом факта ненадлежащего исполнения ответчиками обязанностей по техническому обслуживанию пожарной сигнализации и объектовой станции «Стрелец-Мониторинг», установленных на объекте, и причинно-следственной связи между действиями ответчиков и возникшими у истца вследствие пожара убытками. Материалами дела не подтверждается факт несвоевременного срабатывания пожарной сигнализации, повлекшего увеличение размера убытков. Доказательства того, что сигнал о пожаре не поступил в ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по Тверской области» по причине неисправности пожарной сигнализации или системы «Стрелец-Мониторинг» либо по другим причинам, зависящим от ответчиков, отсутствуют.

Апелляционный суд также учитывает, что ответчики не являются лицами, виновными в возникновении пожара, согласно заключению пожарно-технической экспертизы от 22.02.2017 № 126 причиной пожара послужило загорание потолочного перекрытия под воздействием источника зажигания, связанного с эксплуатацией дымохода камина (вероятнее всего, от кондуктивного или радиационного нагрева поверхностью «сэндвич»-трубы), то есть действия, связанные с эксплуатацией камина и не лежащие в сфере ответственности ответчиков.

При этом, как верно указал суд, в силу абзаца пятого части 1 статьи 38 Закона № 69-ФЗ ответственность за нарушение требований пожарной безопасности лежит на истце как на лице, уполномоченном владеть и пользоваться арендованным имуществом.

При таких обстоятельствах ввиду недоказанности совокупности условий для привлечения ответчиков к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков суд первой инстанции правомерно отказал истцу в удовлетворении иска.

Поскольку оснований для отмены или изменения решения суда апелляционным судом не установлено, апелляционная жалоба ООО «Западный Мост» удовлетворению не подлежит.

В связи с отказом в удовлетворении заявленных требований судебные расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы, а также расходы, связанные с проведением повторной судебной экспертизы, по правилам статьи 110 АПК РФ относятся на истца.

Руководствуясь статьями 109, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд

п о с т а н о в и л :

решение Арбитражного суда Тверской области от 28 мая 2018 года по делу № А66-14221/2017 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Западный Мост» – без удовлетворения.

Возвратить Тверскому городскому отделению Тверского регионального отделения общероссийской организации «Всероссийское добровольное пожарное общество» (место нахождения: 170004, г. Тверь, ул. за линией Октябрьской ж/д 1-я, д. 1; ОГРН 1096900001252, ИНН 6950027026) с депозитного счета Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда 30 000 руб., уплаченных по платежному поручению от 10.09.2018 № 604 за проведение судебной экспертизы.

Перечислить с депозитного счета Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда автономной некоммерческой организации по осуществлению научно-исследовательской деятельности в области судебных экспертиз «Верхневолжская лаборатория судебных экспертиз» (место нахождения: 170100, г. Тверь, ул. Московская, д. 1, пом. XXXIV; ОГРН 1186952000674, ИНН 6950215319) 68 000 руб. за проведение судебной экспертизы.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий

Н.В. Череди́на

Судьи

А.Я. Зайцева

А.В. Романова